

А.А. Лукашев

Знание и действие в творчестве Фарид ад-Дина Аттара (количественные методы анализа)
Minbar. Islamic Studies. 2025;18(2):315–339

DOI 10.31162/2618-9569-2025-18-2-315-339

УДК 297.1

Original Paper

Оригинальная статья

Знание и действие в творчестве Фарид ад-Дина Аттара (количественные методы анализа)

А.А. Лукашев^{1а}

¹Институт философии РАН, г. Москва, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6328-9196>, e-mail: andrew_l@inbox.ru

Резюме: Знание и действие – важнейшие категории исламской мысли, однако применительно к персидскому суфийскому материалу они если и были рассмотрены в академической литературе, то довольно фрагментарно. Особенно малоизученным в этом отношении остается наследие Фарид ад-Дина Аттара.

Цель статьи – исследование того, как знание, действие и связанные с ними категории (познание и очевидность) рассматриваются в творчестве Фарид ад-Дина Аттара. Объектом исследования является корпус текстов средневекового автора. Для формирования корпуса была проведена атрибуция поэтического наследия Аттара по методу Дельты Берроуза. На основании матрицы совместной встречаемости из корпуса сочинений Аттара были выбраны наиболее репрезентативные цитаты, представляющие интересующий нас тезаурус. Одной из сопутствующих задач было тестирование на конкретном материале методологии комбинированного чтения, сочетающего «дальнее чтение» и «пристальное чтение» полагаем, что такая методология отчасти нивелирует фактор субъективности при отборе цитат для анализа.

Было установлено, что средневековый автор не стремится к утверждению рационализма; напротив, его цель – призвать читателя к мистическому сверхрационализму, к преодолению частного знания ради познания метафизической Тайны. Однако для него принципиально важна практическая составляющая данного опыта. Это не пассивность мистического детерминизма, которой зачастую характеризуют суфизм, а призыв к активному действию, которое осмысляется автором в понятиях мужественности, воинского подвига и самопожертвования.

Ключевые слова: NLP; количественные методы; коллокации; комбинированное чтение; Аттар; знание; действие; познание; очевидность; поэзия

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

A.A. Lukashev

Knowledge and Action in the Works by Farid al-Din Attar (Quantitative Analysis Methods)
Minbar. Islamic Studies. 2025;18(2):315–339

Для цитирования: Лукашев А.А. Знание и действие в творчестве Фарид ад-Дина Аттар (количественные методы анализа). *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(2):315–339. DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-2-315-339

Благодарности: Автор благодарит за помощь и ценные рекомендации О.В. Филиппову, О.В. Алиеву, Б.В. Орехова, Ф.О. Нофала.

Knowledge and Action in the Works by Farid al-Din Attar (Quantitative Analysis Methods)

A.A. Lukashev^{1a}

¹*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, the Russian Federation*

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6328-9196>, e-mail: andrew_l@inbox.ru

Abstract: Knowledge and action are fundamental categories in Islamic thought; however, their examination in researches on Persian Sufi literature remains fragmentary. The legacy of Farid al-Din Attar, in this regard, is especially understudied.

This article aims to explore how knowledge, action and related concepts (gnosis and certainty) are treated in the works by Farid al-Din Attar. The research focuses on the texts' corpora by this medieval author. To compile the corpus, the attribution of Attar's poetic heritage was conducted using the Burrows' Delta method. Based on a co-occurrence matrix derived from Attar's collected works, the most representative quotations illustrating the relevant thesaurus were selected. An auxiliary objective was to test, on specific material, a methodology of combined reading that integrates "distant reading" and "close reading." We suggest that this approach may help to reduce subjectivity in the selection of quotations for analysis.

The study reveals that the medieval author does not advocate rationalism; rather, his goal is to call the reader toward mystical supra-rationalism via transcending partial knowledge to attain metaphysical Mystery. Nevertheless, the practical dimension of this experience remains crucial for him. This is not the passivity of mystical determinism often attributed to Sufism but rather an appeal to active action, interpreted by the author in the context of masculinity, martial heroism, and self-sacrifice.

Keywords: NLP; quantitative methods; collocations; combined reading; Attar; knowledge; action; gnosis; certainty; poetry

For citation: Lukashev A.A. Knowledge and Action in the Works by Farid al-Din Attar (Quantitative Analysis Methods). *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(2):315–339. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-2-315-339

Acknowledgment: The author would like to thank O.V. Filippova, O.V. Alieva, B.V. Orekhov, and F.O. Nofal for their support and insightful recommendations.

Введение

Знание и действие представляют собой пару категорий, без преувеличения играющих ключевую роль в исламской мысли. Уже в Коране Роузентал насчитывал около 750 вхождений слова «знание» (*‘илм*)¹ и его производных [1, с. 36], что делает эту лексему одним из наиболее частотных слов коранического корпуса. Н.С. Кирабаев утверждает, что знание было «определяющим фактором и отличительной чертой средневековой мусульманской культуры и философии» [2, с. 205]. Учитывая то, что в исламе не было привычного нам разделения на светское и духовное, понятие «знание» в исламской культуре имело ярко выраженную религиозную окраску. Уже в Коране мы видим, что понятия «вера» и «знание» тесно взаимосвязаны². Сложно дать какое-то общее для исламской мысли определение знания, только Ф. Роузенталь в классической работе «Торжество знания» приводит более сотни определений [1, с. 67–83]. В кораническом тексте, по мнению Ф. Роузентала, значение слова *‘илм* было аналогичным греческому *gnosis*, на раннем этапе то же значение имело синонимичное *‘илм* слово *ма ‘риф*, и лишь позднее у ряда авторов оно приобрело значение «тайное знание» [1, с. 41], хотя доминирующим осталось более широкое значение познания как «схватывания». В мистицизме, и не только, *‘илм* было тесно семантически связано со словом «свет» (*нūr*). Кроме того, коранический термин *йақīн* (аподиктичность, убежденность) со временем начал функционировать как синоним для *‘илм* и *ма ‘риф* [1, с. 167].

Типологии понятия «знание» (*‘илм*) в исламской мысли довольно разнообразны, но одной из наиболее распространенных можно считать классификацию ал-Бакиллани, различавшего знание изначальное (*қадīm*), божественное и возникшее (*мухдас*), то есть относящееся к тварному. Последнее он разделял на знание необходимое (*дарūrī*) и спекулятивное (*назар, истидлālī*) [1, с. 213–214].

Важной темой является вопрос об элементе предопределённости в человеческом знании. Принципиальная несоизмеримость божественного и

¹ Здесь и далее в данной статье для транслитерации и транскрипции арабских и персидских терминов (также имен и названий) использована система Х.К. Баранова, принятая у российских арабистов и востоковедов.

² Подробнее см. [1, с. 45–48].

человеческого знания заявлена уже в Коране: «Он знает и то, что есть пред ними, и то, что за ними, и чего сами они своим знанием не постигают» (Коран, 20:110) [3]. И уже у ат-Тирмизи (824–892) мы можем узнать, что «Бог дает прозрение в религиозных вопросах тем, кому пожелает» [1, с. 99]. Таким образом, человеческое знание происходит от Бога и проявляется в первую очередь как знание о божественном единстве [1, с. 107–108]. Однако не стоит переоценивать значение такого мистического взгляда на исламскую мысль. Классические авторы признавали наличие иных форм знания, кроме мистического или метафизического, в частности, «приобретаемые знания» (ал-‘улūм ал-муктасаб) признавались формой человеческого действия, что свидетельствует о возможности автономного познания.

Дополнительным подтверждением могут служить слова имама ал-Малика (ок. 710–795): «Знание заключается не в большом количестве передаваемого материала, это свет, который Бог поместил в сердцах людей» [1, с. 85]. Неслучайно уже ал-Бухари выносит раздел о знании в начало своего сборника «Сахих», а впоследствии большинство исламских теоретиков начинали раздел, посвящённый единобожию (*тавхид*), с рассмотрения теории знания. К таковым можно отнести и ал-Матуриди (853–944), и ал-Газали (ум. 1111), и Ибн Араби (1165–1240), и персидских поэтов (Санаи (ум. ок. 1131 г.), Шабистари (1288–1321) и др.). Так же поступал и Аристотель, начиная «Метафизику» с темы знания. Он же в «Никомаховой этике» рассуждал о необходимости того, чтобы благие знания воплощались в соответствующих действиях (Никомахова этика, 1179b 35) [4, с. 287].

Для мусульманской же этики неотделимость знания от действия была центральной идеей [1, с. 81]. Несмотря на то, что интеллигибилии известны Богу от начала времен, их обретение – человеческое действие, иначе человек не мог бы ошибаться, и бессмысленным было бы вменять ему в обязанность познавать Господа. Кроме того, ввиду той значимости, которую в суфизме играла религиозная практика, тема совмещения знания и действия неоднократно поднималась уже в трудах Хариса ал-Мухасибии (ум. 857) в контексте утверждения необходимости исполнения религиозных предписаний [1, с. 179]. Персидская суфийская поэзия была частью данной интеллектуальной среды;

неудивительно, что в той или иной степени в ней проявляются упомянутые подходы к рассмотрению знания и действия.

Анализу того, как именно ключевые суфийские авторы, и в первую очередь Фарид ад-Дин Аттар (ок. 1145–1221), рассматривали данный вопрос, посвящена настоящая статья.

Количественные методы анализа корпуса Аттара

Фарид ад-Дин Аттар относится к числу величайших суфийских поэтов, это фигура первой величины для персидской литературы наряду с такими авторами, как Хаким Санаи и Джалал ад-Дин Руми. Его можно считать своеобразным «соединительным звеном» традиции персоязычной суфийской дидактической поэзии (*маснавӣ*).

Наследие Аттара довольно велико. Можно найти утверждения, согласно которым его перу принадлежит 114 произведений (по количеству сур Корана) и даже больше [5, с. 26]. Авторство великого нишапурсца в отношении всего семи поэтических произведений у исследователей не вызывает сомнений. Это «Асрар-нама», «Илахи-нама», «Мантак ат-тайр», рубаи «Мухтар-нама», «Мушибат-нама», а также поэтический диван, включающий газели, касыды, рубаи и тарджи'ат [5, с. 26].

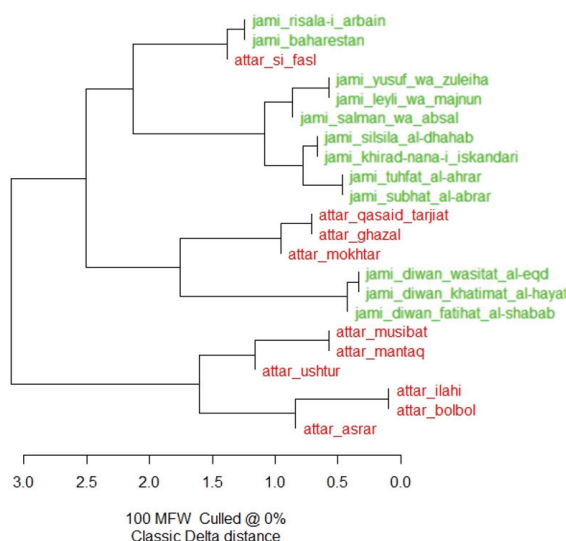

Рис. 1 / Fig. 1

Известен ряд поэм, в отношении атрибуции которых существует научная дискуссия. Это, в первую очередь, «Булбул-нама», «Си фасл» и «Уштур-нама», поэтому, прежде чем приступить к анализу корпуса текстов автора, необходимо определиться в вопросе их авторства.

Мы проанализировали доступные произведения Аттара, используя метод Дельты Берроуза, при помощи программы R-Style. Для большей наглядности мы объединили корпуса текстов Аттара и более позднего автора – Абдар-Рахмана Джами (1414–1492), получив следующую картину (см. Рис. 1). Здесь отчётливо видно, что данная метрика абсолютно чётко по стилю различила произведения Аттара и Джами, более того, кластеризация корпуса показывает различие по стилю между поэмами (*маснави*) Аттара и произведениями малых жанров (*ғазал*, *рубā ‘ī*, *тарджī ‘āt*).

«Илахи-нама» и «Булбул-нама» оказываются стилистически идентичны, степень стилистического различия «Уштур-нама»³ по отношению к «Му-сибат-нама» и «Мантак ат-тайр» приблизительно соответствует стилистическому различию между «Асрар-нама» и «Илахи-нама». И только «Си фасл» оказывается ближе по стилю к позднему Джами, что можно считать одним из показателей того, что «Си фасл» – поздняя подделка. Таким образом, мы удаляем из корпуса только поэму «Си фасл» как очевидно подложную.

Российский читатель на сегодняшний день из поэтических произведений Аттара располагает полным переводом «Илахи-нама» [6], фрагментами перевода «Мантак ат-тайр» [7] и «Асрар-нама» [8]. Перевод и исследование всего наследия великого поэта – задача, решить которую не под силу одному человеку. Вместе с тем любые попытки теоретического обобщения всегда будут сталкиваться с проблемой репрезентативности интерпретируемых фрагментов. Иными словами, когда исследователь пишет статью по отдельно взятой проблеме, он опирается на комплекс цитат, но никак не обосновывает механизм их отбора. Читатель вынужден принимать на веру, что исследователь, опираясь на свой опыт, выбрал не случайные цитаты, которые красиво вписываются в его теорию, а цитаты, которые действительно важны для

³ Возражения Саида Нафиси (1895–1966) против авторства Аттара в отношении «Уштур-нама» подробно разбирает Махди Мухаккик (род. 1930) в предисловии к критическому изданию поэмы [9, с. VII–XXIII].

того, чтобы представить позицию автора по рассматриваемому вопросу. Более того, даже сам исследователь, если он не перевёл весь объём исследуемых текстов (обычного беглого чтения бывает недостаточно для корректного понимания), не может быть абсолютно уверен в репрезентативности отобранных цитат.

Количественные методы же, при всей их ограниченности, позволяют извлекать данные для анализа из полного корпуса текстов автора. Конечно, статистика как таковая не сообщает нам ничего, кроме числовых данных, которые сами должны интерпретироваться исследователем и получать эмпирическое подтверждение в виде перевода и анализа фрагментов текста, чья репрезентативность, в свою очередь, должна быть обоснована статистическими данными. Статистика служит обоснованием для выбора цитаты, а цитата – материалом для анализа семантических связей.

Таким образом мы комбинируем два подхода к исследованию текстов: «дальнее чтение» (*distant reading*)⁴ и «пристальное чтение» (*close reading*). Если «пристальное чтение» – хорошо всем знакомый классический подход к исследованию текстов, когда в фокусе внимания исследователя находится конкретный фрагмент текста, то «дальнее чтение» предполагает такую оптику, когда предметом рассмотрения оказываются значительные по объёму наборы данных. Наш подход можно назвать «комбинированным чтением». Одним из его преимуществ является снижение субъективного фактора при отборе цитат: исследователь использует для анализа не просто понравившуюся цитату, а цитату, отобранную на основании статистических данных. Мы выбираем цитату, учитывая не её соответствие обосновываемой гипотезе, а её релевантность корпусу текстов автора.

На сегодняшний день существуют несколько инструментов для машинного анализа семантики текстов. Применимость всех этих инструментов ограничена. Следуя замечанию О.В. Алиевой относительно того, что «освоение

⁴ Термин Франко Моретти, предложенный им в 2000 г. в статье «Гипотезы о мировой литературе» (см. [10, с. 76–102]). Сами русскоязычные переводы этих терминов являются предметом научной дискуссии (см. [11]) в силу неполного соответствия их смысла смыслу оригинальных словосочетаний. Метафоры дальнего и пристального чтения основываются на визуальном образе взгляда на текст – издали (*distant*) и вплотную (*close*). Это две разные оптики, как будто на текст/тексты смотрят два человека – близорукий и дальнорезкий.

любых алгоритмов должно сопровождаться рефлексией об их теоретических импликациях и оправданности в конкретном исследовательском контексте» [12, с. 294], мы избрали как основной наиболее простой метод количественного анализа совместной встречаемости слов.

В качестве основных ключевых слов для анализа в рамках данной статьи мы взяли слова 'амал и 'илм, то есть «знание» и «действие», а также связанные с ними «познание», «очевидность». Корпус, использованный для анализа, насчитывает 575 297 слов. FAIR-данные были получены из библиотеки сайта «Ганджур»⁵, где они хранятся в формате epub. Датасет переведен в формат txt (кодировка UTF-8), разделен на подкорпусы (отдельные поэмы Аттара), в подкорпусах удалены оглавления произведений. Этот относительно небольшой корпус для «дальнего чтения» можно условно охарактеризовать как «средние данные». Для анализа статистики мы использовали алгоритм подсчета совместной встречаемости слов (окно 40 токенов⁶), в рамках которого набор данных был подвергнут токенизации (за токен принято слово, чьи границы заданы знаками пробелов), удалены абзацные отступы, знаки препинания и стоп-слова. Для этих действий был использован код, специально написанный нами на языке Python⁷:

В результате мы получаем список из пятнадцати наиболее частотных коллокаций ключевого слова.

Однако полученные данные нуждаются в проверке того, насколько закономерна их «встреча» в наборе данных. Иными словами, следует установить: полученные слова встречаются вместе случайно или автор склонен употреблять их в одном контексте, что позволяет предположить наличие семантической связи между ними. Отчасти эта проблема решается за счёт цитирования фрагментов, где встречаются интересующие нас коллокации. На примере конкретной цитаты можно установить наличие/отсутствие связи между ключевыми словами и её характер, а также проанализировать отноше-

⁵ Ganjoor. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ganjoor.net/> (дата обращения: 26.06.2025).

⁶ Под токеном мы понимаем минимальную единицу набора данных.

⁷ Файл кода доступен по ссылке: https://github.com/Suhoi82/colocations/blob/main/coll_tab_set_nf2.0.py.

ния между интересующими нас словами в контексте отдельно взятого фрагмента.

Поиск в корпусе по набору ключевых слов позволяет получать уникальные цитаты, где встречается подавляющее большинство интересующих нас ключевых слов, и далее мы уже методом пристального чтения можем проанализировать семантические связи между ними.

$$\text{PMI}(w_1, w_2) = \log_2 \frac{P(w_1, w_2)}{P(w_1)P(w_2)}$$

$$P(w) = \frac{\text{Freq}(w)}{\text{totalWordCount}}$$

Рис. 2 / Fig. 2

Однако существуют и цифровые инструменты, которые позволяют оценить степень случайности совместной встречаемости ключевых слов во всем исследуемом корпусе, а не только в отдельно взятой цитате. В первую очередь

речь идет о метрике PMI – Pointwise Mutual Information (PMI)⁸. Она вычисляется по формуле, представленной на Рис. 2., и используется для оценки ассоциации между двумя словами в тексте. Здесь w_1 и w_2 – ключевые слова, а P – вероятность, с которой они встречаются вместе или по отдельности. Полученное положительное число будет свидетельствовать о положительной ассоциации между словами, а отрицательное – об отрицательной. Эта метрика прекрасно работает на большом объеме данных с высокочастотными словами. В нашем случае она дает завышенные показатели, и мы вынуждены прибегать к «сглаженной» версии этой метрики – фактору дистрибутивной вероятности DPF (Distributional Probability Factor, Рис.3), которая учитывает

$$\text{dpf}(x; y) = \frac{P(x, y)}{(P(x)P(y))^\alpha}$$

Рис. 3 / Fig. 3

фактор низкой частотности ключевых слов для исследуемого набора данных и рассчитывается по формуле, отображенной на Рис. 2. «Показатель степени

α – параметр чувствительности – число в диапазоне от 0 до 1, где 1 соответствует PMI без сглаживания» [12, с. 55]. Имеется пример кода на языке R⁹ для вычисления данной метрики. Мы перевели его на язык Python и адаптирова-

⁸ Код для расчета метрик PMI был подготовлен нами и доступен по ссылке: <https://github.com/Suhoi82/PMI.git>.

⁹ https://github.com/pnulty/continental-drift/blob/main/evert_stats.R

ли под наши задачи так, чтобы рассчитывать DPF с учетом направления связи между ключевыми словами¹⁰.

Знание и действие в творчестве Фарид ад-Дина Аттара

Вооружившись описанными инструментами, можно приступить к анализу данных.

Таблица 1 / Table 1.

Коллокационная матрица
Collocation matrix

1	علم	عمل	معرفت	یقین
2	جان (180)	علم (33)	همه (158)	جان (375)
3	همه (153)	نه (23)	صفت (113)	راه (326)
4	خود (150)	همه (22)	راه (108)	دل (299)
5	نه (128)	کار (22)	ره (108)	خود (273)
6	دل (122)	خود (20)	جان (103)	نه (263)
7	کار (118)	کن (18)	دل (98)	ره (242)
8	راه (97)	خویش (18)	خود (88)	پرده (225)
9	جهان (97)	دین (16)	یکی (71)	همه (213)
10	دین (94)	دل (15)	هرگز (70)	راز (185)
11	مرد (91)	بخش (15)	راز (65)	عشق (157)
12	عشق (89)	آید (15)	جهان (63)	جهان (149)
13	جهل (89)	روی (14)	عشق (63)	نور (145)
14	جمله (84)	جان (13)	کل (63)	کن (141)
15	پرده (80)	خواهم (12)	نه (62)	روی (138)

Для начала построим матрицу коллокаций для слов «действие», «знание» и его синонимов: «познание» (*ma'rifat*) и «аподиктичность» (*yaqīn*)

¹⁰ Код для расчета метрик DPF был подготовлен нами и доступен по ссылке: [Github](https://github.com/Suhoi82/DPF/blob/main/DPF4.0.py). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://github.com/Suhoi82/DPF/blob/main/DPF4.0.py> (дата обращения: 27.06.2025).

(Табл. 1)¹¹. В таблице приводятся наиболее частотные коллокации ключевых слов с показателем их вхождений в исследуемом корпусе.

Конкретные числовые значения нужны нам скорее для наглядности; существенно важнее та позиция, которую конкретный токен занимает в таблице совместной встречаемости. В таблицу, естественно, несмотря на фильтрацию попадают и слова, которые не значимы для данного исследования, как, например, слово *на(х)/нох*, которое в зависимости от контекста может означать «нет», «девять» или «положи/установи».

Первое, на что можно обратить внимание, – слово «знание» идет начальной коллокацией слова «действие», что весьма показательно: в подавляющем большинстве контекстов Аттар пишет о действии в его связи со знанием. То, что соседство слов «знание» и «действие» не случайно, можно дополнительно подтвердить за счет индекса PMI, который для этой пары чрезвычайно высок: 10,462, что свидетельствует об уникальности коллокации: вероятность того, что эти слова встретятся в корпусе вместе, более чем в 1000 раз выше, чем что они встретятся по отдельности. Метрика DPF также дает весьма высокие показатели вероятности совместной встречаемости этих слов в рассматриваемом корпусе: показатель DPF от знания к действию будет 8,34, в обратном направлении – 9,33. Высокие показатели DPF позволяют предполагать высокую степень семантической связанности между рассматриваемыми словами, а незначительное различие в показателях в зависимости от направления позволяет предположить, что слово «действие» может чаще выступать источником ассоциации по отношению к слову «знание», чем «знание» по отношению к «действию». Безусловно, на этот показатель прежде всего влияет различие данных слов по частотности употребления в корпусе.

Если мы посмотрим DPF для всех коллокаций слова «знание», то и здесь мы увидим высокую степень ассоциации¹²:

¹¹ Полная таблица всех коллокаций для данных ключевых слов доступна по ссылке: *Github*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://github.com/Suhoi82/colocations/blob/main/coll_Atтар_ilm_amal_ma'rifat-yaqin.xlsx (дата обращения: 27.06.2025).

¹² Файл таблицы доступен по ссылке: *Github*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://github.com/Suhoi82/colocations/blob/main/dpf_results_ilm_amal.xlsx (дата обращения: 27.06.2025).

Табл. 2 / Table 2.

Таблица индекса DPF для коллокаций слова «знание» ('илм)
DPF index table for the collocations of the word «knowledge» ('ilm)

1	Keyword	عمل	دل	مرد	عشق	جهل	جمله	برده	دين	جهان	راه	علم	همه	کار	خود	جان
2	عمل	-	-2.68	-4.16	-3.47	-1.41	-4.45	-4.46	-6.59	-4.74	-3.55	-9.33	-3.79	-5.38	-3.01	-1.55
3	دل	-1.75	-	-3.76	-5.22	-2.33	-3.88	-4.60	-4.17	-4.48	-4.15	-3.67	-4.28	-4.13	-4.18	-5.26
4	مرد	-3.09	-3.78	-	-4.09	-3.77	-4.04	-3.69	-5.30	-3.82	-4.95	-4.66	-3.63	-4.86	-3.98	-3.74
5	عشق	-2.44	-5.23	-4.07	-	-1.86	-4.09	-4.25	-3.58	-4.63	-4.43	-3.72	-3.86	-4.53	-4.44	-5.15
6	جهل	-0.82	-2.89	-4.37	-2.36	-	-4.34	-3.94	-4.02	-1.64	-5.14	-9.36	-3.10	-4.92	-4.99	-3.02
7	جمله	-3.37	-3.92	-4.05	-4.11	-3.75	-	-4.29	-3.42	-4.84	-4.55	-4.58	-5.13	-4.43	-4.62	-4.22
8	برده	-3.39	-4.63	-3.70	-4.27	-3.36	-4.29	-	-2.82	-4.46	-4.96	-4.67	-4.18	-4.39	-5.04	-4.21
9	دين	-5.49	-4.24	-5.35	-3.64	-1.41	-3.46	-2.85	-	-3.47	-4.71	-6.11	-4.02	-4.52	-4.25	-3.67
10	جهان	-3.63	-4.50	-3.81	-4.64	-1.23	-4.82	-4.44	-3.42	-	-3.76	-4.12	-4.89	-4.35	-3.95	-5.11
11	راه	-2.52	-4.16	-4.94	-4.43	-4.51	-4.53	-4.93	-4.65	-3.75	-	-4.20	-3.93	-4.20	-4.59	-4.09
12	علم	-8.34	-3.85	-4.82	-3.89	-8.89	-4.74	-4.82	-6.23	-4.29	-4.37	-	-4.26	-4.54	-4.44	-3.76
13	همه	-2.73	-4.29	-3.62	-3.85	-2.53	-5.10	-4.16	-3.95	-4.88	-3.92	-4.08	-	-4.65	-4.23	-4.13
14	کار	-4.24	-4.15	-4.85	-4.54	-4.29	-4.41	-4.37	-4.46	-4.35	-4.20	-4.36	-4.66	-	-4.52	-4.22
15	خود	-2.04	-4.18	-3.96	-4.43	-4.35	-4.59	-5.01	-4.18	-3.94	-4.59	-4.25	-4.23	-4.51	-	-4.51
16	جان	-0.88	-5.26	-3.71	-5.14	-2.45	-4.19	-4.18	-3.60	-5.09	-4.08	-3.58	-4.12	-4.21	-4.50	-

Стрелочками в таблице указано направление ассоциации.

Аналогичная картина будет и с другими коллокациями: нет ничего удивительного в том, что, если слова часто встречаются в корпусе совместно, их встреча, как минимум, не случайна.

Анализ причин колебания значения DPF в рамках каждой отдельно взятой пары ключевых слов может быть предметом специального лексикологического исследования. Нам же важно продемонстрировать высокую степень связанности данных ключевых слов. Мы не будем здесь приводить DPF метрику для всех исследуемых коллокаций, полагаем, что данного примера вполне достаточно для доказательства неслучайности коллокаций в матрице совместной встречаемости, приведенной в Табл. 1.

Мы уже отмечали, что Аттар, как и многие его предшественники, исходил из необходимости сочетания знания и действия¹³. Работая с текстами средневекового автора, исследователь не может не обратить внимание на частотность контекстов, где он говорит о единстве действия и знания, однако теперь машинный анализ позволяет нам привести статистическое подтверждение частотности такого рода контекстов.

Если же мы будем анализировать контексты слова «знание» ('илм), то здесь уже увидим иную картину: слово «действие» ('амал) вообще не попадает в выборку. Это связано с меньшей частотностью употребления в корпусе сочинений Аттара слова 'амал, чем слова 'илм. Слово 'амал, конечно, появится в выборке, когда очередь дойдёт до слов с показателем в 23 вхождения.

¹³ В частности, мы обращали на это внимание в статье Лукашев А.А. Теория действия в персоязычных суфийских сочинениях XII–XV вв. (традиция суфийских трактатов-маснави). *Философский журнал*. 2025. №3. (в печати)

Обратим внимание на то, что сами эти термины – «знание» и «действие» – существенно различаются по количеству вхождений в корпусе Аттара. Различие по частотности между ‘амал и ‘илм чуть более чем в десять раз – 34 против 308 вхождений соответственно. При всей важности идеи совмещения знания и действия на знании в творчестве Аттара сделан совершенно очевидный акцент. Показательно и то, что набор наиболее частотных коллокаций у этих слов не сильно различается. Для ключевых слов «знание» и «действие» общими будут токены «сам», «религия», «сердце», «мир», «душа».

Самыми частотными коллокациями ключевого слова «знание» в подборке в порядке убывания частотности оказываются слова: душа (*джāн*), весь (*хама*), сам/свой (*хūd*), сердце (*дил*), дело (*кār*), религия (*дйн*), путь (*рāх*) – наглядное свидетельство того, что Аттар в первую очередь интересуется именно религиозно-мистическое знание.

Приведём в качестве примера отрывок из поэмы Аттара «Поэма о тайнах», где встречается большинство из самых частотных коллокаций для ключевых слов «знание» и «действие» (для наглядности они выделены полужирным шрифтом):

Если бы ты шел по **пути религии**,

Ты бы страдал от **своей не-мужественности** (*нāмардй*).

Всякий, кого охватила боль по [духовному] **деланию** (*дард-и кār бигирифт*)¹⁴,
[Божественный] Возлюбленный (*дилдār*) овладел **всеми** его **душой** и **сердцем**.

Если однажды тобой овладеет такая боль,

Знание об аподиктическом (*‘илм ал-йақйн*) станет для тебя самым **аподиктическим** (*‘айн ал-йақйн*).

Всякий **мужчина** на этом **пути** приходит к боли [сердца],

Ибо вечное приданое (*кāvāйн*) невесты – боль¹⁵.

Речь, что возникает из [мистической] боли [сердца],

Делает **мужчиной** всякого, кто ее слышит.

Речь, что происходит от правдивого изречения **знания**,

¹⁴ Подробнее о боли как об одном из ключевых понятий аттаровского мистицизма см. [13].

¹⁵ Шафии-Кадкани полагает, что это аллюзия на хадис «Рай окружён трудностями, а Ад окружён страстями» [14, с. 357–358].

Есть требование (*дархвāст*) к нам от людей сердца (мистиков. – А.Л.).

И если ты, друг, обладаешь божественным (*ладуннй*) **знанием**¹⁶,

Твое **знание** будет ядром, а наше **знание** – скорлупой.

Обладея **знанием, действуй** в [соответствии со] своим **знанием**,

Знанием и действием открывай (*халл*) затем тайны (*асрāр*) [14, с. 142].

Итак, данный фрагмент включает в себя сразу около половины самых частотных коллокаций для слов «знание» и «действие», что позволяет считать его уникальным с точки зрения репрезентации тезауруса выбранных ключевых слов. В нем также встречается и синоним '*илм/ма'рифат – йақин* (аподиктичность) в одной генетивной конструкции со словом '*илм* (для наглядности мы его также выделили полужирным шрифтом). Следует отметить, что словосочетание '*илм ал-йақин* относится к кораническим терминам и функционирует как устойчивое словосочетание.

Хотя Аттар, как и большинство его единомышленников, не отвергал общую для большинства исламских мыслителей систему онтологии, где разум и божественное знание занимают соответствующие им места, средневекового автора интересовало преимущественно мистико-антропологическое измерение вопроса метафизики действий. Знание для него – это в первую очередь религиозно-мистическое знание Единого Бога, которое оказывается условием для постижения Истины. Знание выступает в качестве основы для действия, обеспечивая его успех.

Важную роль в его рассуждениях играет эротическая составляющая: переживание истинного знания Аттар описывает через образ любовной боли, которую испытывает влюбленный, чувствуя себя недостойным своего Мистического Возлюбленного. Врожденное знание блага делает человека влюбленным в источник блага, а вместе знание и любовное стремление оказываются основой действия, поступка, что роднит взгляды Аттара с построениями Ибн Сины и неоплатоников, исходивших из того, что источником движения, в частности небесных сфер, является страстное устремление (*ташвйқ*) душ

¹⁶ Божественное (*ладуннй*) знание – досл. «знание при Мне», аллюзия на коранический аят: «И нашли они раба из Наших рабов, которому Мы даровали милосердие от Нас и научили его Нашему знанию» (Коран, 18:65). [15].

[16, с. 474]. В этом контексте понятнее становятся слова Аттара о свободе выбора:

В любви оставь свободу выбора (*ихтийār*):

Быть влюбленным не выбирают [17, с. 206].

Действительно, если рассматривать идеальную ситуацию, то человек действует в соответствии со знанием (данным ему Богом), направляя свое могущество (также дарованное Богом)¹⁷ на осуществление деяния своей волей. Роль последней здесь играет страстное влечение к объекту любви, так что о волюнтаризме здесь говорить не приходится. Цель – осуществить переход от *‘илм ал-йақӣн* (знание об аподиктическом) к *‘айн ал-йақӣн* – самой аподиктичности, чтобы, обладая аподиктическим знанием метафизических тайн, действовать в соответствии с этим знанием.

Близким по значению к слову «знание» (*‘илм*) является «познание» (*ма‘рифат*). На заре ислама эти слова были синонимами, однако со временем *ма‘рифат* приобрело более специальное, мистически окрашенное значение. В поэме «Уштур-нама» есть фрагмент, где Аттар поет гимн познанию *ма‘рифат*, по которому можно составить общее представление о том, как средневековый автор понимает этот термин. Далее мы приведем отрывок, где встречается максимальное количество ключевых слов из списка наиболее частотных его коллокаций. Это слова путь (*рāх*), душа (*джāн*), сердце (*дил*). Также в этом фрагменте встречаются другие ключевые слова, концептуально близкие к понятию «знание», это «аподиктический» (*йақӣн*) и «свет» (*нўр*).

Познание есть обретение **пути** к мудрости (*ҳикмат*),

Поспешание к ней.

<...>

Если бы не было **познания** и у Сифа,

Как бы он встал на [мистический] **путь** без стоянки [познания]?!

Если бы не было **познания** и у Халила (Авраама. – А.Л.)

Как бы он поставил **душу** и **сердце** на **путь** «сабїл»¹⁸?!

¹⁷ Здесь в качестве подтверждения можно привести другую цитату из Аттара: «Ты не ведаешь, что на базаре твоей природы // Кроме Истинного нет иного купца, [владеющего] могуществом» [18, с. 144].

¹⁸ *Сабїл* – коранический термин, обозначающий «путь». Часть устойчивого словосочетания «путь Аллаха» (*сабїл Аллах*)

Если бы не было **познания** у Аййуба (Иов. – А.Л.),
Что было бы со всеми этими его страданиями (*захмат*)?!
Если бы не было **познания** у Исаака (Исаака. – А.Л.),
Как бы возжелала (*муштāқ*) его **душа** убийства?!
Если бы не было **познания** у Закарии (Захарии. – А.Л.),
Как бы он в тот момент пожертвовал **жизнью** (*джāн*)?
Если бы не было **аподиктическим** (*йақйн*) **познание** Мусы (Моисея. – А.Л.),
Как бы **свет** (*нūr*) проявления стал **проводником** (*рāх бйн*, досл. «ведущим путь»)?! [9, с. 173]

Мы привели ограниченный фрагмент с восхвалением Аттаром познания из поэмы «Уштур-нама». Целиком отрывок, где Аттар подробно рассуждает о познании, занимает более тридцати бейтов подряд, кроме того, он неоднократно возвращается к этой теме в других местах поэмы. В данном случае мы можем увидеть на примере относительно небольшого фрагмента, в каком контексте Аттар употребляет интересующие нас ключевые слова. Причем здесь же мы встречаем и слово «свет», которое упоминали в начале статьи как одно из наиболее семантически близких для слов «знание» и «познание».

Обратившись непосредственно к тексту отрывка, мы увидим, что познание для Аттара есть активное стремление к мудрости. Последняя в суфизме связывается с божественной самостью и предполагает восхождение от познания этого мира к познанию его Творца [19, с. 326]. Показательно, что несмотря на «процессуальное» определение познания в начале рассматриваемого фрагмента как «обретение», «поспешание», то есть активное стремление, движение к мудрости, в большей части цитаты познание выполняет функцию атрибута, условия для успешности миссии каждого отдельно взятого пророка. В этом познание *ма‘рифат*, действительно, выполняет роль, аналогичную *‘илм* (знание). В теории действия, на которую опирались такие авторы, как Санаи, Аттар, Руми, воля направляет могущество на совершение акта на основании имеющегося у субъекта знания. В этом можно увидеть элемент детерминации, поскольку универсальным источником знания является Бог. На примере данного отрывка мы также видим, что душа и сердце в человеке

выступают получателями знания, а также тем, что благодаря полученному знанию стремится к источнику знания – Богу.

Субституирование слова «знание» (‘илм) словом «познание» (ма‘рифат) в фразеологеме «знание об аподиктическом» (‘илм ал-йақйн) является свидетельством их синонимичности.

Важной коллокацией слова «познание» является также «атрибут» (сифат), это вторая по частотности коллокация, но в ее окружении мы находим не так много частотных коллокаций из колонки «познание» (Табл. 1). Слова «познание» и «атрибут» семантически связаны, поскольку для Аттара познание мира есть, прежде всего, познание атрибутов¹⁹.

«Аподиктичность» (йақйн) означает совершенно убедительное знание [19, с. 804].

Если мы обратимся к корпусу сочинений Аттара, то там обнаруживается фрагмент, где встречается 9 из 15 приведенных в таблице коллокаций этого слова, причем представлены самые частотные из них. Это еще один фрагмент из «Уштур-нама»:

Следуй по пути (рāх кун), пока, возможно, не достигнешь [Друга],

[Пока], возможно, не получишь **свое** желаемое.

Поскольку в твоих руках [возможность] отдать **свою душу** (жизнь. – А.Л.),

Или **душу** отдай, или пройди весь предстоящий **путь**.

Поскольку в твоих руках [возможность] сжечь **себя**,

Ты должен обучиться [мистическому] делу у Него (Друга. – А.Л.).

Поскольку в твоих руках [возможность], чтобы так рисковать **душой** (жизнью. – А.Л.),

Непросто дело тех, кто так **душой** рискует.

Поскольку это в твоих руках, то рискни **душой**,

Распахни **покрывало, перед** (рӯй) **самим** [собой].

Поскольку [это] в твоих руках, из многих сомнений

Сделай винокурню последних времен.

Достижение Друга предпочти **своей душе**,

Пока однажды ты не узришь, как достигнешь Друга.

Пожертвуй (исқар кун) **своей душой**, о, несведущий,

¹⁹ См., напр., [5, Т. 1, с. 66, 294].

Чтобы ты сгорел, и не осталось следа [от твоего «я»].
Стань подобным Ему (Другу. – А.Л.), тем самым достигни [Друга] -
Говори от [лица] Истины и слушай Истину.
Если захочешь, это положение останется открытым для тебя,
Не трепещи, когда узришь саму **Тайну** (*pāz*).
[Или] если захочешь, [Тайна] останется за твоей **завесой**,
[Завесой] тебя, потерявшего несколько сказанных слов.
Я **все** это рассказал тебе, о **сердце**, узри [Истину],
Преодолей **себя**, чтобы сомнение превратилось в **аподиктичность**.
Все это я сказал тебе, **душа** [моя],
[Но мои слова тебе, как] **завеса** нескольких языков для речи.
[9, с. 208]

Данный фрагмент нуждается в подробном комментарии, который мы не можем здесь привести ввиду ограниченности объема статьи, поэтому сделаем акцент на значимых моментах. Прежде всего, нам важно, что здесь мы видим семантическое окружение самого слова *йақӣн*, а не фразеологемы *‘илм ал-йақӣн*. Для удобства наиболее частотные его коллокации выделены жирным шрифтом.

Первое, на что мы обращаем внимание, это то, что очевидность противопоставляется сомнению (*гумāн*). Сомнение эмоционально негативно окрашено, его следует превратить в очевидность, то есть от сомнений перейти к совершенной убежденности. Для этого нужно преодолеть себя, «пожертвовать душой», то есть жизнью, «рискнуть» ею, «отдать» ее, «сжечь» ее, в общем, лишиться себя. То, что отделяет мистика от метафизического Друга, – это «твоя завеса», то есть опять же завеса человеческого «я», которую он призван раскрыть, чтобы достичь Друга, соединиться с ним, и в этом будет заключаться сама мистическая Тайна.

В данном фрагменте аподиктичность (*йақӣн*) предстает формой мистического знания метафизической Тайны, знания принципиально не философского (не предполагающего какого бы то ни было сомнения). Вместе с тем мы видим здесь и то, что выбор человеком пути к этому знанию вполне свободен, Аттар многократно акцентирует на этом свое внимание, прямо говорит о том,

что все в руках человека. Тем не менее этот выбор ограничен двумя вариантами: полный отказ от себя ради достижения совершенной уверенности или пребывание за завесой своего «я». Если мы вспомним, что слово «неверие» (*куфр*), наряду со значением «отрицание», имеет также значение «скрывание», в том числе и скрывание за завесой, то становится понятно, что такой выбор для Аттара равносителен неверию. Как бы то ни было, верный выбор требует от человека не простого принятия внешней по отношению к себе воли, но активных действий по преодолению своего «я». Это путь мужчины, путь отважного воина, о чем Аттар заявляет, как понятно из всех трех приведенных выше фрагментов. Даже упоминание коранического слова «путь» (*сабиль*) отсылает нас к джихаду как борьбе на «пути Аллаха».

Осталось обратить внимание на еще одно немаловажное обстоятельство. Если мы внимательно рассмотрим Табл. 1, то увидим, что подавляющее большинство коллокаций интересующих нас ключевых слов повторяются во всех столбцах. Это означает, что в творчестве Аттара присутствует доминирующий дискурс, тематическое поле которого включает наиболее частотные слова корпуса. Эти же слова мы можем обнаружить как коллокации интересующих нас ключевых слов. Однако они свидетельствуют не столько о семантическом поле самих исследуемых слов, сколько о том дискурсе, в который они инкорпорированы. Чтобы это подтвердить, приведем список из двадцати самых частотных слов корпуса:

جان: 3646

دل: 3158

خود: 2931

نه: 2087

همه: 1865

عشق: 1753

روی: 1519

ره: 1476

جهان: 1463

کار: 1429

عالم: 1379

خون: 1332

راه: 1262

خویش: 1184

دست: 1051

مرد: 1035

دم: 999

پر: 991

خاک: 985

حق: 966

Здесь мы для наглядности выделили полужирным коллокации из Табл.1. Даже приведенные отрывки говорят о том, что Аттар, прежде всего, призывает своего читателя к тому, чтобы его душа/сердце освободилась от пут/завесы своего «я» и, движимая страстью, соединилась с мистическим Другом в опыте трансцендирования. Конечно, в этом не обойтись без таких фундаментальных, хотя и не столь важных для Аттара, понятий, как «знание», «действие», «познание», «уверенность». Подобно своим предшественникам мутакаллинам и более ранним представителям суфийской мысли, Аттар убежден в том, что в основе действия лежит знание, что действие происходит благодаря наличию у человека выбора, который он осуществляет между двумя вариантами действия, например, освободиться от своего «я» и познать Тайну или остаться за завесой неведения, как о том было сказано в последней из приведенных цитат. Это не отменяет статуса Бога как Творца всего сущего: каждая из доступных альтернатив существует благодаря Богу-Творцу. От модальности же человеческого выбора, оформленного в конкретном акте, зависит и религиозный статус человека, и его посмертная участь.

Закключение

Данная работа была призвана решить сложную задачу: реконструировать взгляды средневекового автора на вопрос, который он специально нигде не рассматривал, по возможности минимизировав фактор субъективности в отборе материала для анализа. Для этого мы привлекли методы количественного анализа текстов естественного языка (параллельно решив задачу атрибуции трёх поэм, приписываемых Аттару).

Количественные методы позволили нам увидеть очертания доминирующего дискурса в творчестве средневекового автора, а также соотнести с ним интересующий нас специальный тезаурус. Мы установили, что Аттар в целом следует опыту предшествовавших ему авторов – мистиков, философов, теологов.

Однако его цель – не утверждение рационализма, а, напротив, его преодоление ради обретения метафизического знания. Такое познание требует активных религиозно мотивированных действий (оно не пассивно, как бы о том ни писали исламские реформаторы XX в.). Вместе с тем нет и оснований для переоценки статуса действия в системе взглядов Аттара: оно вторично по отношению к знанию и частично детерминировано им.

Литература

1. Роузентал Ф. *Торжество знания: концепция знания в средневековом исламе*. А. В. Сагадеев (вступ. статья и примеч.). М.: Наука; 1978. 372 с.
2. Кирабаев Н.С. «Знание» и «действие»: ал-Газали и арабо-мусульманская философская традиция в контексте взаимодействия с философской культурой Византии. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия*. 2023;27(2):201–215. DOI: 10.22363/2313-2302-2023-27-2-201-215.
3. *Коран*. Саблуков Г.С. (пер. с араб.). 4-е изд. М.: АСТ, Северо-Запад Пресс; 2004. 481 с.
4. Аристотель. *Сочинения: в 4 т.* Доватур А.И., Кессиди Ф.Х. (ред.). Т. 4. М.: Мысль; 1983. 830 с.
5. Аттар Мухаммад б. Ибрахим. *Мантак ат-тайр*. Казим Дизфулийан (тасхих ва шарх). Тегеран: Талайе; 1378. 600 с.

6. Фарид ад-Дин 'Аттар. *Божественная книга (Илахи-наме): в двух книгах: [перевод]*. Лахути Л.Г. (подг. изд.). М.: Ладомир; 2022.
7. Федорова, Ю.Е. *Странствие в познании: опыт философского прочтения поэмы Фарид ад-Дина Аттара «Язык птиц»*. Смирнов А.В., Лахути Л.Г. (отв. ред.). М.: Садра; 2023. 286 с.
8. Лахути Л.Г. «Вижу Тебя в каждой частице»: глава о единобожии в маснави 'Аттара Асрар-наме. Филологический перевод с персидского (бейты 1-93). *Ориенталистика*. 2024;7(1):209–225. DOI: 10.31696/2618-7043-2024-7-1-209-225.
9. Аттар Мухаммад б. Ибрахим. *Уштур-нама*. Махди Мухаккик (ба кушиш). Тегеран: Анджуман-и асар ва мафахир-и фарханги; 1380. 216 с.
10. Моретти Франко. *Дальнее чтение*. Вдовин А., Собчук О., Шели А. (пер.). М.: Издательство Института Гайдара; 2016. 342 с.
11. Орехов Б.В. «Прочтение Моретти». *Croatica et Slavica Iadertina*. 2018;14/2(14):534–537.
12. Алиева О.В. Возможна ли цифровая история философии? *Историико-философский ежегодник*. 2024;39:266–304. DOI: 10.21146/0134-8655-2024-39-266-304.
13. Гаффари С. 'Унсур-и дард дар асар-и 'Аттар (Мантак ат-тайр, Мушибат-нама, Илахи-нама, Асрар-нама, Диван). *Пажухишнама-и «Урмезд»*. 1399/(1979);52:262–277.
14. 'Аттар Мухаммад б. Ибрахим. *Асрар-нама*. Шафии-Кадкани М-Р. (мукаддима, тасхих ва та'ликат). Тегеран: Сухан; 1386. 598 с.
15. *Коран* [Текст]. Крачковский И. Ю. (пер., комм.). 2-е изд. М.: Наука; 1990. 727 с.
16. Ибн-Сина. *Исцеление. Теология: в 2 т.* Ибрагим Т. (пер.) Т. 1. М.: ИВ РАН, изд-во ООО «Садра»; 2024. 718 с.
17. 'Аттар Мухаммад б. Ибрагим. *Диван, шамил-и касайд, газалият, тарджи'ат, таркибат ва футуват-нама*. Дарвиш М. (хаваши ва та'ликат). Тегеран: Сазиман-и чап ва интишарат-и Джавидан; 1359. 640 с.
18. Аттар Фарид ад-Дин. *Асрар-нама, Панд-нама, Газалият-и 'ирфаний-и Шайх Аттар Нишабури*. Мухаммад 'Аббаси (дамима-и фарханг-и лугат

и истилахат-и 'ирфани, ба мукаддима-и муфассал-и тахкики ва тарихи дар шарх-и ахвал ва асар). Тегеран: Китабфуруши Фахр Рази; 1363. 590 с.

19. Саджади Дж. *Фарханг-и истилахат ва та'бират-и 'ирфани*. Тегеран: Тахури; 1370. 814 с.

References

1. Rouzental F. *Torzhestvo znaniya: kontseptsiya znaniya v srednevekovom islame* [The Triumph of Knowledge: The Concept of Knowledge in Medieval Islam]. Sagadeev A.V. (preface, notes). Moscow: Nauka Press; 1978. 372 p. (In Russian)

2. Kirabaev N.S. “Znanie” i “deystvie”: al-Gazali i arabo-musul'manskaya filosofskaya traditsiya v kontekste vzaimodeystviya s filosofskoy kul'turoy Vizantii [“Knowledge” and “Action”: al-Ghazali and Arab Muslim Philosophical Tradition in Context of Interrelationship with Philosophical Culture of Byzantium]. *RUDN Journal of Philosophy*. 2023;27(2):201–215 DOI 10.22363/2313-2302-2023-27-2-201-215. (In Russian)

3. *Quran*. Sablukov G.S. (tr.). Moscow: AST Pub., Severo-zapad Press; 2004. 481 p.

4. Aristotel'. *Sochineniya: v 4 t.* [Works in 4 Vols]. Vol. 4. Dovatur A.I., Kessidi F.Kh. (eds). Moscow: Mysl' Press., 1983. 830 p. (In Russian)

5. 'Attar Muhammad b. Ibrahim. *Mantag al-Tayr* [The Language of the Birds]. Kazim Dizfuliyan (critical ed. and comm.). Tehran: Talaye Press; 1378. 600 p. (In Persian)

6. Farid ad-Din 'Attar. *Bozhestvennaya kniga (Ilakhi-name): v dvukh knigakh* [The Divine Book (Ilahi-nameh). In two books]. Lakhuti L.G. (tr.). Moscow: Ladomir Press; 2022. (In Russian)

7. Fedorova Yu.E. *Stranstvie v Poznanii: Opyt Filosofskogo Prochteniya Poemy Farid ad-Dina Attara “Yazyk Ptits”* [Pilgrimage to Knowledge: an Experience of Philosophical Interpretation of the Masnawi by Farid al-Din Attar “Mantiq al-Tair”]. Smirnov A.V., Lakhuti L.G. (eds). Moscow: Sadra Press; 2023. 286 p. (In Russian)

8. Lakhuti L. G. “Vizhu Tebya v kazhdoy chastitse”: glava o edinobozhii v masnavi 'Attara Asrar-name. Filologicheskii perevod s persidskogo (beyty 1–93) [“I see Thou in every atom”: the chapter on God's Unity in 'Attar's poem Asrar-

name. Line by line commented translation from Persian into Russian (couplets 1-93)]. *Orientalistika*. 2024;7(1):209–225. DOI: 10.31696/2618-7043-2024-7-1-209-225. (In Russian)

9. Attar Muhammad b. Ibrahim. *Ushtur-nama* [Camel-Book]. Mahdi Muhaqqiq (ed.). Tehran: Anjuman-i asar wa mafahir-i farhangi; 1380. 216 p. (in Persian)

10. Moretti Franko. *Dal'nee chtenie* [Distant Reading]. Vdovin A., Sobchuk O., Sheli A. (tr.). Moscow: Gaidar Institute Press; 2016. 342 p. (In Russian).

11. Orekhov B.V. "Prochtenie Moretti" ["A Reading of Moretti"]. *Croatica et Slavica Iadertina*. 2018;14/2(14):534–537. (In Russian).

12. Alieva O.V. Vozmozhna li tsifrovaya istoriya filosofii? [Is Digital History of Philosophy Possible?] *Istoriko-filosofskii ezhegodnik* [History of Philosophy Yearbook]. 2024;39:266–304. DOI: 10.21146/0134-8655-2024-39-266-30410.21146/0134-8655-2024-39-266-304 (In Russian).

13. Gaffari S. 'Unsur-i dard dar asar-i 'Attar (Mantaq al-tayr, Musibat-nama, Ilakhi-nama, Asrar-nama, Divan) [The Element of Pain in Attar's Works (Mantaq al-tayr, Musibat-nama, Ilakhi-nama, Asrar-nama, Divan)]. *Pazhuhishnama-i "Urmazd"*. 1399/(1979);52:262–277. (In Persian)

14. 'Attar Muhammad b. Ibrahim. *Asrar-nama* [Book of Mysteries]. Shafii-Kadkani M-R. (preface, ed.). Tehran: Sukhan Press; 1386. 598 p. (In Persian)

15. *Quran*. Krachkovskiy I. Yu. (tr.). 2nd ed. Moscow: Nauka Press; 1990. 727 p.

16. Ibn-Sina. *Istselenie. Teologiya* [The Book of Healing: Metaphysics]. Vols 2. Ibragim T. (trans. from Arabic). Vol. 1. Moscow: IOS RAS Publ., Sadra Publ.; 2024. 718 p. (In Russian).

17. 'Attar Mukhammad b. Ibragim. *Divan, shamil-i kasaid, gazaliyat, tardzhi'at, tarkibat va futuvat-nama* [Divan, including qasaid, ghazaliyat, tarji'at, tarkibat wa futuwat-nama]. Darvish M. (ed., comm.). Tehran: Saziman-i chap wa intisharat-i Javidan; 1359. 640 p. (In Persian)

18. Attar Farid ad-Din. *Asrar-nama, Pand-nama, Gazaliyat-i 'irfaniy-i Shaykh Attar Nishaburi* [Asrar-nama, Pand-nama, Ghazaliyat-i 'irfaniy by Shaykh 'Attar

А.А. Лукашев

Знание и действие в творчестве Фарид ад-Дина Аттара (количественные методы анализа)
Minbar. Islamic Studies. 2025;18(2):315–339

Nishaburi]. Mukhammad ‘Abbasi (ed., preface, mystical terms dictionary). Tehran: Kitabfurushi Fahr Razi; 1363. 590 p. (In Persian)

19. Sajjadi J. *Farhang-i istilahat wa ta’birat-i ‘irfani* [Dictionary of the ‘Irfan terms and expressions]. Tehran: Tahuri Press; 1370. 814 p. (In Persian)

Информация об авторе

Лукашев Андрей Александрович, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии РАН, г. Москва, Российская Федерация.

About the author

Andrei A. Lukashev, Cand. Sc. (Philosophy), Senior Research Fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (RAS), Moscow, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 14 июня 2025
Одобрена рецензентами: 20 июня 2025
Принята к публикации: 26 июня 2025

Article info

Received: June 14, 2025
Reviewed: June 20, 2025
Accepted: June 26, 2025